

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2008 № 400

СОДЕРЖАНИЕ

- 203-223 Птицы горных долин
Центрального и Северного Тянь-Шаня.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
А. А. ВИНОКУРОВ, О. В. БЕЛЯЛОВ
- 223-224 К вопросу о сельскохозяйственном значении
сибирского грача *Corvus frugilegus tschusii*
и сизой чайки *Larus canus canus*.
В. Н. СКАЛОН
- 225-230 К биологии таёжной мухоловки *Ficedula*
tugitaki на острове Сахалин. В. А. НЕЧАЕВ
- 230-231 Зимовка короткопалого буюльбюля *Microscelis*
ataurotis на юге Восточного Приморья.
Н. П. КОЛОМИЙЦЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XVII

Express-issue

2008 № 400

CONTENTS

- 203-223 Birds of Central and Northern Tien Shan.
N. N. BEREZOVNIKOV,
A. A. VINOKUROV, O. V. BELYALOV
- 223-224 To agricultural significance of the rook *Corvus
frugilegus tschusii* and the mew gull *Larus canus
canus*. V. N. SKALON
- 225-230 To biology of the mugimaki flycatcher *Ficedula
mugimaki* on Sakhalin. V. A. NECHAEV
- 230-231 Wintering of the brown-eared bulbul *Microscelis
amaurotis* in Southern Primorie.
N. P. KOLOMIJITSEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня

Н.Н.Березовиков, А.А.Винокуров, О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Prunella collaris rufilata Severtzov, 1879. Редкая гнездящаяся и зимующая птица Терской Алатау, населяющая скалы и осыпи верхней части альпийского пояса. 17 июля 1956 в верховьях Сулусая (Улькен Какпак, 3100 м н.у.м.) в скалах с крупнокаменистыми осыпями встречены 2 пары альпийских завирушек, одна из них с 3 слётками (Винокуров 1961). В верховьях Кокжара (Джаак) отмечена 17 и 26 июня 1957. В скалах ущелья Кок-Сай (4100 м) 24 июня 1954 добыта самка (Степанян 1959). В долине Чон-Кызыл-Су самец коллектирован 11 мая 1959 в ущелье Карабаткак (Степанян 2001). На южном склоне Кетменя *P. collaris* найдена в верхней части ущелья Кумурчи, где 22 июля 1953 добыт самец (Корелов 1956). Известны зимние встречи на северных склонах Терской Алатау (Янушевич и др. 1960).

Prunella himalayana. Гималайская завирушка гнездится в осыпях альпийского пояса (3000-4000 м н.у.м.) на всём протяжении Терской Алатау, включая сырты и южные склоны хребта (Степанян 1959). В верховьях Кокжара она наблюдалась в крупнообломочных осыпях в верхних частях ущелий Джаак, Жолбусай и Оролма (3200-3700 м). В Джааке (3600 м) 13 июня 1957 в нише под дерновиной на склоне отщелка найдено гнездо с 6 свежими яйцами. В долине Кокжара (1 км выше устья Туза) 14 июля 1957 обнаружено гнездо с 3 птенцами. Здесь же добыты слёток и кормившая его самка (Винокуров 1961). В долине Малого Какпака 28 и 30 июня 1953 М.Н.Корелов добыл 2 самца и 1 самку (колл. Ин-та зоологии РК). В долине Чон-Кызыл-Су 12 июня 1953 отмечено 7 выводков со слётками (Степанян 1959), а 9 экз. коллектированы 2 мая и 10 июля 1957 здесь и 11 мая 1959 в ущельях Карабаткак и Айлама (Степанян 2001). Найдена гнездящейся на Каракольских и Покровских сыртах (Янушевич и др. 1960). Кроме того, гималайские завирушки добыты в следующих пунктах: 2 июля 1902 – 2 самца на реке Оттук, 18 и 19 июля 1902 – 2 самки в верховьях реки Сарыджаз и 6 июля 1902 – птенец в гнездовом наряде на реке Куйлю (Иоганзен 1908). Найдена также гнездящейся на южном склоне Кетменя (Корелов 1956).

* Продолжение. Начало в №№ 395-399.

Prunella fulvescens fulvescens Severtzov, 1873. Характерная птица альпийских лугов с зарослями арчи и скальниками, а также верхней части субальпийского пояса Терской Алатау (3300-3500 м). Наблюдалась 9 июля 1994 в арчовниках в верхнем течении Каркары (Учкуйган, 2400 м), а 9 июля 1902 взрослая птица добыта в долине реки Куйлю, притоке Сарыджаза (Иоганзен 1908). В верховьях Кокжара (Джак) 17 июня 1957 бледная завирушка встречена в ущелье с крупнокаменной осыпью и зарослями кобрезии. На склоне Малой Оролмы (Кокжар, 3300 м) с выходами скал на земле в колючих зарослях *Sarcogania jubata* 22 июня 1957 в 1.5 км друг от друга найдены 2 гнезда, содержащих по 4 оперённых, но ещё нелётных птенца (Винокуров 1961). В Жолбусае (Кокжар) 18 августа встречен лётный выводок с выросшими молодыми. Известно обитание в долине Чон-Кызыл-Су (Степанян 1959). В верховьях Сарыджаза 4 августа 1956 найдено гнездо с 2 вылупившимися птенцами и 1 неоплодотворённым яйцом (Янушевич и др. 1960).

Prunella atrogularis huttoni Horsfield et Moore, 1854. Обычный гнездящийся и редкий зимующий вид в ельниках Кунгей и Терской Алатау, Ельчин-Буйрюка и Кетменя на высотах до 3100 м (Корелов 1956; Степанян 1959; Винокуров 1960в; Ковшарь 1972а). Редка на гнездовании в бассейне Сарыджаза (Тарасов 1961). В северо-восточной части Терской Алатау поющие черногорлые завирушки отмечались 3-4 июля 1999 в ельнике в ущелье реки Чагансай (2300 м) и 9 июля 1994 в арчовниках в верховьях Каркары (Учкуйган, 2400 м). У озера Караколь (бассейн Большого Какпака) 17 апреля 1940 добыта самка (колл. Ин-та зоологии РК). В низовьях Баянкола у посёлка Нарынкол черногорлая завирушка встречалась на пролёте между 17 марта и 25 апреля (Винокуров 1960а). Изредка зимует. В долине Баянкола в окрестностях Нарынкола наблюдалась в феврале.

Cettia cetti albiventris Severtzov, 1873. Для Центрального Тянь-Шаня широкохвостка приводится впервые. По всей видимости, этот вид расселился в горной части Тянь-Шаня сравнительно недавно, т.к. в 1950-е годы определённо здесь отсутствовал. В густых тальниках и тростниках ниже плотины Текесского водохранилища поющие широкохвостки наблюдались 18 апреля и 2 мая 1999, где они, по всей видимости, теперь гнездятся. Здесь же 4 августа 2004 в густых зарослях облепихи, ивняков и тростника наблюдали птицу, проявлявшую сильное беспокойство при птенцах. В долине Шалкудысу, в 1 км западнее села Карасаз (1927 м), по речному руслу, густо заросшему тальниками, тростником и караганой, 17 июля 2002 отмечен поющий самец, хотя в предыдущие годы в этом месте *C. cetti* не отмечалась.

Locustella naevia straminea Seebohm, 1881. Известно гнездование в заболоченной пойме реки Шалкудысу между посёлками Сарыжас и

Кумурчи (Корелов 1956). В.Н.Шнитников (1949) встречал этих сверчков 19-20 июля 1912 в высокотравье приречных лугов в верховьях Шалкудысу и 23-25 июля в пойменных зарослях ивы и облепихи с высокой травой в долине Баянкола. Здесь же взрослый самец добыт 19 июля 2002 (Иоганзен 1908). В долине Каркары между между посёлками Каркара и Ереуылы 10-13 июля 2002 учтено 6 самцов по заболоченным осоковым лугам в поймах Желькары, Карасу, Малой Каркары, а также на участке слияния Большой и Малой Каркары (1, редко 2 самца на 3 км маршрута). В ущелье реки Кеген у посёлка Талды (1777 м) в зарослях низкорослых ивняков, караганы и *Legularia* среди заболоченного кочковатого луга 19 июля 2002 обнаружен выводок из 4 короткохвостых птенцов, способных перелетать на 3-4 м. Кроме того, одиночные поющие самцы отмечены нами в следующих пунктах: 3 июля 1999 в высокотравье сухого русла ручья в предвершинной части Кегенского перевала (1950 м), 3 августа 1999 в бурьяннике на краю картофельного огорода в ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау, 1900 м), 14 июля 2002 в зарослях конского щавеля и вейника на сыром лугу у Текесского водохранилища и в бурьянниках на заброшенных полях по дороге между посёлками Каратоган и Текес, 20 июля 1999 на высокотравном лугу с группами тальников и елей в пойме реки Баянкол, ниже устья реки Чагансай (2000 м) и 30 июля 1999 на крутом острейшем склоне с порослью высокой спиреи в ущелье реки Аксу, в 3-4 км ниже источника Алтын-Арашан (2600 м). В ущелье реки Тургень Аксу 26 июля 1953 добыта молодая птица с недоросшими рулевыми (Степанян 1959). В верховьях реки Тюп 9 июля 1958 добыта самка, недавно отложившая яйца (Янушевич и др. 1960). В долине Атбаша самец и самка коллектированы 15 и 19 июня 1957 (Степанян 2001).

Luscinia melanorogon mimica Madarasz, 1903. В заболоченной пойме реки Текес (1800 м), перед впадением её в водохранилище, в густых зарослях осоки, хвоща и конского щавеля высотой до 1.5 м, затопленных водой, 14 июля 2002 мы наблюдали поющего и токующего самца тонкоклювой камышевки, который постоянно держался на участке размером 15×20 м. В 100 м, на противоположном берегу, временно пел второй самец. Более подробно об этой встрече нами сообщается в отдельной заметке (Березовиков 2002б). Вероятно, проникновение тонкоклювой камышевки вглубь гор произошло сравнительно недавно с реки Или по широкой лугово-степной долине Текеса.

Acrocephalus dumetorum. В долинах Кегена, Шалкудысу, Каркары и Текеса садовая камышевка до сих пор не была обнаружена даже в период миграций (Корелов 1956; Винокуров 1961; Ковшарь 1972), что, вероятнее всего, объясняется тем, что исследователи «пропускали» этот вид. Нами она отмечена 4 августа 2004 в зарослях облепихи и ивняков у Текесского водохранилища. В 1912 году в Центральном Тянь-Шане

во второй декаде августа (судя по датам маршрута, 13-22 числа) садовая камышевка встречалась в еловом лесу с кустарниками и на высококотравных лугах в долинах Иныльчека и Каинды на высотах 2500-2900 м н.у.м. (Шнитников 1949). Возможно, это были уже мигрирующие особи. Однако для Иссык-Кульской котловины имеются указания на летние находения этой камышевки (Янушевич и др, 1960; Шукуров 1986) и об её обитании в восточной части этой котловины «в кустарниковых зарослях среди лесных полян, поднимаясь и до высоты предгорий» (Степанян 1959). Исходя из этих данных, Терской Алатау и бассейн Сарыджаза можно считать районом возможного гнездования садовой камышевки, но необходимо подтверждение этого находками гнёзд, т.к. не всякое наблюдение поющих самцов *A. dumetorum* в мае и даже в первой половине июня может быть свидетельством размножения этой птицы.

Sylvia nisoria merzbacheri Schalow, 1907. Ястребиная славка указывается как обычная гнездящаяся птица в поймах Текеса и Баянкола в окрестностях посёлка Нарынкол (Шнитников 1949), однако в 1955-1957 и 1996-2002 годах она здесь не встречена. Не наблюдалась ястребиная славка и в горных долинах Терской Алатау и на склонах хребта Ельчин-Буйрюк. Достоверно найдена только в зарослях ив и караганы в пойме Шалкудысу, где 14 июля 1953 добыта птица от выводка (Корелов 1956). Однако в восточной части Терской Алатау и Иссык-Кульской котловине в 1953-1954 гг. эта славка была «довольно многочисленна» и заселяла подгорную равнину и пояс предгорий до нижней границы леса, а в долинах рек Ала-Баши и Улахол поднималась до высоты 2500 м н.у.м. (Степанян 1959).

Sylvia communis rubicola Stresemann, 1928. Обычная гнездящаяся птица Центрального и Северного Тянь-Шаня (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1960; Корелов 1956, 1972), населяющая хребты Терской и Кунгей Алатау, Сарыджаз, Кулуктау, Темирлик, Кетмень, Ельчин-Буйрюк, Жабыртау, Каратау и межгорные долины. Населяет кустарниковые склоны лесного пояса, проникая в горы до арчовников субальпийского пояса (Степанян 1959). В условиях горных долин Тянь-Шаня серая славка заселяет поймы рек, где представлены заросли тальников, мерикарии, облепихи, караганы, а в горных ущельях – заросли барбариса и шиповника. В долине Текеса, по выходу реки из гор (1970 м), 15 июля 2002 двух поющих самцов наблюдали в зарослях ив, облепихи и можжевельников среди галечников. Не менее охотно селятся по высококотравью с конским щавелем, мальвой и *Legularia*.

В Терской Алатау в 1956-1957 годах серая славка была довольно обычной по всей долине Большого Какпака, где есть хотя бы небольшие куртины кустарников. На реке Большой Какпак между посёлками Какпак и Тегистик (1865 м) 15 июля 2002 по песням учтено 3 самца

на 500 м прирусловых ивняков, а 5 августа 2004 одиночка отмечена в кустарниках у выхода реки из ущелья на равнину (1907 м). Весьма обычной и даже многочисленной была серая славка в 1953-1954 гг. в иссык-кульской части Терской Алатау и на побережье Иссык-Куля (Степанян 1959).

Весной первые славки отмечены 27 мая 1957 (Винокуров 1960). В одном гнезде, осмотренном 17 июня 1956, находилось 5 свежих яиц, в другом 19 июня 1956 было 3 насиженных яйца *S. communis* и одно *Cuculus canorus*. Одиночка в верховьях реки Туюк добыта 3 сентября 1955, а в урочище Чеборталы (Текес) 20 августа 1956 отмечено несколько особей. В Нарынкольском ущелье (Кайчибулак) 27 мая 1957 видели 5 славков, но гнёзд у них ещё не было.

В 1996-2002 годах серая славка в рассматриваемых горных долинах встречалась сравнительно редко. Не исключено, что у серой славки, как и у ястребиной, сейчас период депрессии численности, т.к. ещё в 1950-е годы она была весьма обычной и даже многочисленной птицей этой части Тянь-Шаня. Чаще, чем в других местах, поющих самцов наблюдали 19 июля 1997 в прирусловых зарослях ив и мерикарии в пойме Каркары в 1-2 км выше пос. Каркара, 10-11 июля 2002 до 5 самцов встретили на 500 м такой же поймы Желькаркары (1980 м) и одного самца – на островке у слияния Большой и Малой Каркары. Одиночных самцов мы отмечали 19 июля 2002 на заболоченном лугу с ивняками на берегу Кегена у посёлка Талды (1777 м), на луговых увалах перевала между посёлками Талды и Кенсу (2000 м), 3 июля 1999 в высокоотравье по сухому руслу ручья в предвершинной части Кегенского перевала (1900 м), 17 июля 2002 в густых зарослях караганы в пойме Шалкудысу (1894 м) между посёлками Сарыжас и Комирши, 20 июля 1996 и 18 июля 2002 в обширных зарослях шиповника в ущелье Кумурчи на южном склоне хребта Кетмень. На северном склоне хребта Ельчин-Буйрук 21-26 июня 1956 серые славки были сравнительно обычны по зарослям кустарников.

Sylvia curruca. В горных долинах Тянь-Шаня в период миграций встречается несколько форм славки-мельничка. Так, *S. s. blythi* Ticehurst et Whistler, 1933 коллектированы в августе 1912 г. на озере Иссык-Куль и в Пржевальске, *S. s. halimodendri* Sushkin, 1904 – 13 и 27 августа 1909 в Нарыне (Шнитников 1949). Самец *S. s. minula* Hume, 1873 добыт 11 мая 1960 в долине реки Атбаши (Степанян 2001).

Sylvia althaea althaea Hume, 1878. В последние годы горная славка расселилась вдоль северного подножия Заилийского Алатау, где её находили в мае 1998 и 2000 гг. в горах Сюгаты, а в 2002 и 2003 гг. – в Турайгыре (Белялов и др. 2003). В мае 2000 г. она также встречена группой иностранных орнитологов-любителей в пойме Чарына (D. Ritchie, письм. сообщ.). В настоящее время расселение вида происхо-

дит и в горных долинах Центрального Тянь-Шаня. Так, в тальниковой пойме реки Желькаркары (42°51' с.ш., 79°17' в.д., 2014 м н.у.м.), текущей среди луговых увалов между посёлками Каркара и Ереуылы, 11 июля 2002 мы наблюдали поющего самца горной славки, что позволяет предполагать гнездование этого вида и здесь. Следует отметить, что в восточной части Иссык-Кульской котловины обитание горной славки было известно уже в 1959-1962 годах, где её находили в бассейне реки Аксу (Терской Алатау) и на южном склоне Кунгей Алатау (Шукуров 1986). Не исключено, что её расселение в северную часть Тянь-Шаня происходит как раз из этих мест.

Phylloscopus collybita. Обычный пролётный вид. Добывалась в тугаях низовий реки Баянкол 1 апреля 1956 и 31 марта 1957 (Винокуров 1960а), а у северного подножия хребта Кетмень встречена 20 апреля 1989 по реке Шункырсай у села Сункар. В восточной части Терской Алатау в бассейне Аксу наблюдалась с 23 по 29 марта, а одиночная теньковка добыта здесь даже 8 июня 1962 (Шукуров 1986).

Phylloscopus sibilatrix. Редкий пролётный вид. Впервые трещотка зарегистрирована А.Н.Осташенко 26 августа 1982 в верховьях реки Тюп на западном склоне Терской Алатау (Шукуров 1986).

Phylloscopus trochiloides viridanus Blyth, 1837. Одна из самых обычных птиц елового леса на северных склонах хребтов Терской и Кунгей Алатау (1800-2600 м н.у.м.). Отмечалась часто в моховых ельниках в ущельях Чагансай (Терской Алатау) и Узунбулаксай (Кулуктау). В широкой галечниковой долине реки Текес по выходу её из гор (1970 м) зелёная пеночка наблюдалась в необычной обстановке – в разреженных прирусловых зарослях тальников, облепихи и множеством «подушек» можжевельников, где 14-15 июля 2002 часто встречались поющие самцы и птицы, беспокоящиеся на гнездовых участках. В пойменном ельнике в ущелье Кумурчи (хр. Кетмень, 2115 м) 17-18 июля 2002 часто встречались докармливаемые выводки и поющие самцы. С 4 по 6 августа 2004 пролётные пеночки часто наблюдались в пойменных зарослях Текеса, Большого Какпака и Кегена.

Phylloscopus humei Brooks, 1878. Обычный гнездящийся вид пояса елового леса в ущельях Терской и Кунгей Алатау (1800-2800 м) вплоть до верхолесья и арчовников со скалами и осыпями. В нижней части ельников в долине реки Баянкол первые тусклые зарнички отмечены 24 апреля – 4 мая 1957. В ельниках на северном склоне Ельчин-Буйрюка 10-11 мая 1956 они были довольно обычны. Там же у верхней границы ельников на мшистом склоне с небольшими зарослями травы 22 июня обнаружено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами (снаружи гнездо сделано из стеблей трав с мхом, изнутри – только сухая трава). В другом гнезде в ущелье Кенсай близ ручья под кустарником в этот же день находилось 3 «голых» птенца и 1 яйцо (Винокуров 1961).

По долине Большого Какпака 10-19 июля 1956 встречались от тугаев вдоль реки до верхней границы елового леса и даже в нижней части арчовников. Здесь 27 июля встречен слёткок, а 29 июля и 5-9 августа 1956 на опушке ельника близ Кунтемеса наблюдалось несколько выводков с докармливаемыми птенцами. В верховьях Кокжара (3100 м) 14 июля 1957 в найденном гнезде было 3 ещё нелётных птенца (Винокуров 1961). В зарослях облепихи и тальников на берегу Текесского водохранилища 4 августа 2004 уже встречались пролётные тусклые зарнички. В конце августа и сентябре они довольно обычны в зоне ельников в Нарынкольском ущелье, по Баянколу и Текесу. Между 7 и 23 сентября 1983 тусклые зарнички наблюдались в кустарниках долины Сарыджаза у посёлка Эныльчек, где составляли 34% учтённых птиц (Остащенко 1990).

Oreopneuste griseolus. Редкая гнездящаяся птица северных отрогов Терской Алатау (верховья Баянкола, Кокжара, Текеса и др.). В целом распространена на всём протяжении этого хребта, населяя осыпи альпийских водоразделов и сыртов на высотах до 4000 м (Степанян 1959). В Нарынкольском ущелье одиночная индийская пеночка наблюдалась 24 мая 1957 в верховье одного из отщелков Кайчибулака на известняковых скалах с небольшими зарослями арчи. В долине Кокжара (Жолбусай) встречена 15 июня 1957 у скал с небольшими зарослями арчи, а 10-17 августа 1956 в верховьях Джаака пеночки держались на крупнокаменистых склонах с редкими зарослями кустарников. Известно редкое гнездование на Тонских, Сарыджазских и Покровских сыртах, а 26 июля 1957 лётные молодые обнаружены на Тюпских сыртах (Янушевич и др. 1960). В Ельчин-Буйрюке индийская пеночка не найдена, однако на южных склонах Кетменя в 1953 была обычной в скальных арчовниках (Корелов 1956).

Regulus regulus tristis Pleske, 1894. В Терской Алатау гнездование желтоголового королька предполагалось в верховье Текеса, где он был добыт 26 августа 1951 (Гаврилов 1972). Нами в ущелье реки Чагансай (левый приток Баянкола) 17 и 19 июля 1996 в пойменном ельнике встречено 2 докармливаемых выводка. В киргизской части Терской Алатау в 1953 и 1954 гг. королька находили в ущельях Чон-Джергалчак, Ак-Терек, в урочище Богумуюз, где он составлял основной фон авифауны ельников (Степанян 1959). Гнездится в ельниках ущелий рек Сарыджаз и Куйлю (Шукуров 1986). Взрослый самец добыт 29 июня 2002 в долине Турген-Аксу (Иоганзен 1908). Кроме того, корольки отмечены в ельниках 9 июля 1994 в верховьях Каркары (Учкуйган, 2400 м), 20 июля 1996 в ущелье Кумурчи (хр. Кетмень) и 17 мая 1997 в ущелье Узунбулаксай (хр. Кулуктау).

Leptopoeile sophiae sophiae Severtzov, 1873. Расписная синичка гнездится в Кунгей Алатау в Кульсайском ущелье (Ковшарь 1972;

Гаврилов 1972), однако в Терской Алатау и Ельчин-Буйрюке в 1955-1957 гг., несмотря на специальные поиски, обнаружить её на гнездовании не удалось; возможно, это был период депрессии численности вида. В киргизской части Терской Алатау в 1954 г. найдена в качестве немногочисленной птицы в бассейне Чон-Кызыл-Су, где населяла заросли арчи у верхней границы ельников (Степанян 1959). В марте, апреле и ноябре 1961 г. её находили в бассейне Аксу, а в июне 1981 г. обнаружили в качестве фоновой птицы в карагановых ельниках хребта Эныльчек-Тоо в бассейне Сарыджаза (Шукуров 1986). Гнездится в Кунгей Алатау, где в 1968 г. найдена в Кульсайском ущелье (Ковшарь 1972). На реке Чилик, ниже Бартогойского водохранилища, 11 января 1996 А.В.Грачёв встретил 2 стайки расписных синичек по 4 и 6 особей, из числа которых одна добыта (колл. Ин-та зоологии).

Для Текесской долины известна лишь одна зимняя встреча расписной синички в тугаях Баянкола у посёлка Нарынкол, где 17 марта 1950 И.И.Стогов добыл самку (колл. Ин-та зоологии). Представляет интерес наблюдение двух расписных синичек 16 октября 1998 на северном берегу озера Тузколь (1950 м) в кустарниках на скалистом склоне. Учитывая бесснежное время, ещё раннее для значительных вертикальных кочёвок, можно предположить, что они спустились с вершин примыкающего к озеру хребта Ельчин-Буйрюк, на склонах которого имеются островные ельники и арчовники, вполне подходящие для гнездования этой птицы. Не менее интересной оказалась находка выводка расписных синичек 31 июля 2002 в ельниках в верховьях речки Большой Кетмень (Ковшарь и др. 2002), что даёт основание предполагать более широкое распространение этого вида в этой части ещё мало исследованных гор.

Muscicapa striata. Редкий пролётный вид. В коллекции Института зоологии Казахстана хранится экземпляр самца, коллектированный К.Ларионовым 11 сентября 1875 на реке Суесу, притоке Текеса.

Saxicola rubetra. Редкий пролётный вид. Одиночный самец лугового чекана встречен 20 апреля 1989 у северного подножия хребта Кетмень близ села Шункыр (Сункар).

Saxicola torquata maura Pallas, 1773. В горных долинах Центрального и Северного Тянь-Шаня распространён крайне спорадично. Сравнительно обычным черноголовый чекан оказался в 1996-1999 гг. на высокотравных лугах в долинах рек Каркары и Тюп между посёлком Каркара и перевалом Санташ и вдоль южного подножия хребта Кулуктау между Кегенским перевалом, селом Жалаулы и устьем реки Каркары (1800-1900 м), на перевале между посёлками Талды и Кенсу (2000-2130 м). По разнотравным сенокосным лугам в районе села Жалаулы 20-21 июля 1996 и 1997 часто встречались выводки с доросшим молодняком. Часто наблюдался также в луговой холмисто-увалистой

местности гор Темирлик между Кегенским перевалом и рудником Ту-юк, где на реке Кенбулак 18 июля 2002 отмечен слёткок. 4-6 августа 2004 ещё нераспавшиеся выводки и самостоятельные молодые часто встречались на пойменных лугах и в придорожном высокотравье в поймах Текеса, Шалкудысу и в котловине Тузколя (1800-2200 м).

На озере Тузколь один самец добыт 28 апреля 1940 (колл. Института зоологии РК), другой отмечен 18 апреля 1999, а 15-16 июля 2002 при объезде вокруг озера учтено не менее 5 пар, державшихся в чиевниках и на болотистых осоковых понижениях вдоль ручьёв. По левому берегу Шалкудысу 17 июля 2002 двух самцов отметили в 8 и 9 км выше села Тузколь (2143-2180 м), однако совершенно не обнаружили этих птиц на лугах и болотах в верховьях реки близ устья ручья Тузген (1450 м). Вдоль северного подножия хребта Ельчин-Буйрюк по трассе Карасаз – Сарыжас дважды встречали самок по придорожным осоково-хвощовым болотцам. В верховой долине ручья Тогызбулак (Ельчин-Буйрюк) одного черноголового чекана видели 5 мая 1956, но в июне-июле на склонах этого хребта его не находили. На побережье Текесского водохранилища 2 мая 1999 отмечены самец и самка со строительным материалом, 14 июля 2002 – самка с 3 слётками, а 2 августа 1999 в чиевниках держалась группа из 4 самостоятельных молодых птиц. На брошенных полях вдоль дороги между посёлками Текес и Каратоган 14 июля 2002 видели выводок с короткохвостыми птенцами. В пойме реки Баянкол чеканы встречены 20 июля 1999 между селом Каратоган и устьем речки Чагансай. Изредка встречался 9-12 апреля и 15 мая 1956 вдоль дороги Нарынкол – Текес – Алгабас (Кайнар) и в долине Текеса. В нижней части долины Баянкола у села Каратоган одиночные встречены 9 апреля и 6 июня 1957, а 23 апреля 1957 одного видели в посёлке Нарынкол. В долине Улькен Какпака, на лугу у перевала в Баянкол, 18 июня 1956 видели чекана с кормом, а 26 июля 1956 в верховьях Чарымбая среди высокотравья и скал у беспокоящейся пары, вероятно, были птенцы. Гнездится в заболоченной долине Шалкудысу между посёлками Карасаз и Сарыжас. У северного подножия Кетменя на реке Шункырсай 21 апреля 1989 встречены 2 брачные пары и группа из самца и 2 самок, явно пролётных.

Oenanthe oenanthe oenanthe Linnaeus, 1758. В Центральном Тянь-Шане обыкновенная каменка распространена очень спорадично, образуя небольшие изолированные поселения. Гнездование этой каменки известно в глинистых холмах Айбыржал у южного подножия хребта Ельчин-Буйрюк (Шнитников 1949), однако вдоль северного подножия этого хребта между посёлками Карасаз и Сарыжас в 1996-2002 гг. её не встречали. Нами найдена сравнительно обычной птицей в котловине озера Тузколь (1900-2000 м), отдельные пары у озера встречены в горах Жабыртау на южном склоне перевала Байбакты (1985 м). На по-

бережье Тузколя 17-18 апреля и 2 мая 1999 наблюдались самцы, поющие и токующие на гнездовых участках в скалистых отщелках гор. Здесь же 22 и 24 апреля 1940 коллектированы 2 экз. (колл. Ин-та зоологии РК), 20 мая 1996 встречена пара, носившая корм в скалы, а 1 августа 1999 отмечен самостоятельный молодой. При объезде вокруг озера 15-16 июля 2002 отмечено 2 пары и 4 самца, но выводков не было замечено; 5 августа 2004 учтено 6 особей на 5 км маршрута, в том числе выводок из 4 доросших молодых. Одиночная каменка встречена также 4 августа 2004 у выхода Большого Какпака из ущелья (1907 м). В западной части Терской Алатау известно обитание *O. oenanthe* в горных котловинах Бугумуюз, Корумду, Ала-Баш, Улахол и ущельях Чон-Джергалчак, Ичке-Тор, Мамбе-Тор и др. (Степанян 1959). Гнездится также в долинах Сарыджаза и Куйлю, откуда имеются экземпляры, добытые между 3 и 19 июля 1902 (Иоганзен 1908). Гнездится на Покровских сыртах на высотах 3200 м н.у.м. (Янушевич и др. 1959).

Oenanthe pleschanka pleschanka Lerechin, 1770. В северо-восточных отрогах Терской Алатау в долинах Баянкола, Текеса, Большого и Малого Какпака, Кокжара на гнездовании отсутствует и лишь изредка встречается здесь в период миграций в Текесской долине. Так, в посёлке Нарынкол самцы плешанок были отмечены 28 марта 1956 и 31 марта 1957 (Винокуров 1960а). В западной части Терской Алатау населяет пустынно-степные предгорья и нижние части сухостепных гор до высоты 2200-2300 м (Степанян 1959). Гнездится в Ельчин-Буйрюке, где встречается по водоразделу хребта (2500 м), включая верховья ущелий с выходами скал. В этих местах пара от пары селятся не ближе 700-800 м, иногда до 4-5 км. Встречается в котловине Тузколя, где 7 и 9 мая 1940 В.М.Антипин добыл 2 самца (колл. Ин-та зоологии). В горах Айбыржал в ущелье Узунбулак 4 мая 1956 в небольшой расщелине на глинистом склоне под кустиком самка строила гнездо. У старой сарыжасской дороги самца видели 7 июля 1956. Гнездовая пара встречена 3 июля 1999 на северном склоне Кулуктау в сухом скалистом отщелке со скалами при подъёме на Кегенский перевал. У северного подножия Кетменя 19-21 апреля 1989 плешанка оказалась весьма обычной гнездящейся птицей по безводному руслу Шункырса у посёлка Сункар по крутым щебнисто-глинистым склонам с глубокими промоинами, а также среди валунов по вершинам щебнистых сопков (15 ос. за 4 ч маршрутного учёта). Каменки держались в это время парами на гнездовых участках, самцы азартно пели и токовали.

Oenanthe deserti salina Eversmann, 1850. В горных долинах Тянь-Шаня пустынная каменка изредка встречается в время миграций. В низовьях Баянкола в окрестностях Нарынкола её отмечали с 11 по 18 марта 1956 (Винокуров 1960а) и 3 экз. *O. d. atrogularis* (Blyth, 1847) были добыты 20 октября (Зарудный, Кореев 1906). В долине Кунгеса

26 сентября 1875 К. Ларионовым коллектирован самец (колл. Ин-та зоологии РК). В горах Кызылуш (1900 м), в 4 км западнее посёлка Нарынкол, 11 марта 1956 из пары добыт самец, определенный как *O. d. oreophila* (Oberholser, 1900) (колл. Зоомузея МГУ). Найдена гнездящаяся у северного подножия хребта Кетмень, где по безводному руслу Шункырса 20-21 апреля 1989 встречалась по щебнистому шлейфу на участках, изрезанных промоинами (в среднем 1-2 пары/км маршрута). Брачные пары каменок в это время уже держались на гнездовых участках, самцы совершали токовые полёты, а некоторые самки уже явно насиживали кладки.

Oenanthe isabellina. Каменка-плясунья – одна из характерных птиц горных долин Центрального Тянь-Шаня. Обычна, местами многочисленна на всем протяжении Терской Алатау. Встречается в долинах Кегена, Шалкудысу, Каркары и Текеса до сыртов (от 1700 до 3000-3500 м), за исключением лесных участков и тугаёв. Тяготеет к поселениям сурков и сусликов, достигая в таких местах максимальной численности. Известно нахождение в долине реки Сарыджаз, где взрослая птица добыта 9 июля 1902 (Иоганзен 1908). В соседнем Восточном Тянь-Шане встречается в долине Текеса между устьями Музарта и Коксу, а также в высокогорных долинах Большого и Малого Юлдуса (Алфераки 1892; Козлов 1899). На Кегенском перевале (Куюлю) она встречается вплоть до самой вершины (2070 м). Многочисленна вдоль северного и южного подножия хребтов Кулуктау и Кетмень (Жалаулы – Актасты – Кумурчи – Шийбут), в котловине озера Тузколь, вдоль северного подножия хребта Ельчин-Буйрюк между посёлками Сарыжас и Карасаз, а также в холмистой части гор Айбыржал и Жабыртау между посёлками Сумбе, Текес, Сарыбастау и Карасаз.

Численность плясуньи в 1955 г. на Кегенском перевале составляла 3-4 особи/10 км маршрута, в окрестностях села Акбеит – 10-15 (Бибикиков, Бибикина 1955). В горах Жабыртау по дороге между посёлком Жана-Текес и перевалом Байбакты 15 июля 2002 учтено 50 взрослых и доросших молодых на 25 км маршрута, при этом наибольшая плотность населения наблюдалась среди глинистых холмов. На этом же маршруте 5 августа 2004 встречено 49 плясуний, в том числе несколько не распавшихся выводков по 5 особей в каждом. На полынно-чиевом побережье озера Тузколь 15-16 июля учтено 45 особей на 25 км. Всюду по полевым дорогам и у развалин саманных строений держался доросший, преимущественно самостоятельный молодняк, иногда группами по 5-8 особей. Лишь в одном случае отмечен выводок из 6 короткохвостых птенцов, опекаемых взрослыми.

В верховьях Шалкудысу (2300 м) среди субальпийских лугов плясунья редка: 18 мая 1996 встречена одна пара у сурчиной норы ниже устья Карагайлы, однако на маршрутах 16-17 июля 2002 и 5-6 августа

2004 по левобережью этой реки между селом Тузколь и устьем ручья Алтынген (35 км) не было встречено ни одной. Между посёлками Тузколь и Карасаз 17 июля 2002 учтено 16 особей на 15 км маршрута, а вдоль дороги между посёлками Карасаз, Сарыжас и Комирши всего 13 особей на 50 км. У северного подножия хребта Кетмень 19-21 апреля 1989 плясунья оказалась обычной по полынным глинисто-щебнистым подгорным шлейфам, изобилующих промоинами и обильно усыпанных валунами. Встречалась по безводному руслу Шункырса, где 21 апреля около одной из сусличьих нор, занятых плясуньями, найдено 2 скорлупки бледно-голубых яиц, что свидетельствует о вылуплении у них птенцов.

В долине Текеса первое появление плясуны отмечалось 25 марта 1951, 22 марта 1952 (Гаврилов 1970в), 28 марта 1956 и 31 марта 1957 (Винокуров 1960а), а 3 апреля 1949 М.И.Исмагилов добыл самку. Токующие самцы на гнездовых участках наблюдались во второй декаде апреля 1956, в середине мая 1957 в гнёздах уже находились птенцы, а 21 июня видели слётков. В северных отрогах Терской Алатау откладка яиц наблюдалась в конце апреля – начале мая, птенцы (3-7, в среднем 4.9) появлялись во второй-третьей декадах мая, а в начале июня происходил их массовый вылет (Бибиков, Бибилова 1955).

На озере Тузколь 24, 25 и 27 апреля 1940 В.М.Антипин коллектировал 2 самца и 1 самку (колл. Ин-та зоологии РК), 17-18 апреля 1999 всюду по каменистым сопкам наблюдались токующие самцы, реже встречались брачные пары на гнездовых участках и отмечена самка, носившая травинки в сурчиную нору. В ущелье Узунбулаксай (хребет Кулуктау) 17 мая 1999 на луговых склонах с многочисленными норами сурков наблюдались токующие самцы, а на одной сурчине отмечено 3 слётка. На Текесском водохранилище 3 июля 1999 встречен короткохвостый птенец, а 14 июля 2002 – самостоятельный молодой. У подножия горы Чоладыр, близ посёлка Каркара, 16 июля 1996 по руслу ручья Тузген на белоснежных обнажениях открытого месторождения соли наблюдался выводок с 5 птенцами, имевшими недоросшие хвосты, а 18 июля 1997 – семья с уже хорошо летающими, но ещё опекаемыми молодыми. На Тузколе 20 июля 1996 встречены короткохвостые слётки, лишь несколько дней назад покинувшие гнездо. В Жаланашской долине 1 августа 1996 вдоль дороги по полынной степи встречено 23 особи на 15 км маршрута.

Monticola saxatilis turkestanicus Zarudny, 1918. В Центральном Тянь-Шане пёстрый каменный дрозд распространён от предгорий до высокогорья (1700-3500 м), населяя преимущественно сухие склоны с выходами скал и разрушенных пород. Немногочислен в верхней части субальпийской зоны Терской Алатау. В Жолбусае (Кокжар, 3150 м) 15 июня 1957 найдено гнездо с 5 свежими яйцами, а в верховьях Текеса у

перевала Туз (3500 м) 1 июля осмотрено другое гнездо с 5 птенцами, почти слётками (Винокуров 1961). В скалах в Большой Оролме (Кокжар) 22 июня 1957 встречен токующий самец, 5 июля 1957 другой самец наблюдался у ручья в верхней части Чокморташа. В Малых Кайндах (Кокжар) 19 августа 1957 в кустарниках по пересохшему руслу ручья обнаружен выводок с лётными птенцами. Гнездится в бассейне Сарыджаза, где 9 июля 1958 наблюдали взрослых со слётками (Тарасов 1961). На озере Тузколь 2 самца были добыты В.М.Антипиным 5 мая 1940 (колл. Ин-та зоологии РК). На северном берегу этого озера 18 апреля и 2 мая 1999 в скалах наблюдались территориальные самцы. Гнездится на южном склоне хребта Кетмень (Корелов 1956), где 2 самца были коллектированы 3 и 8 июня 1953, а птенец – 22 июля. Реже встречается в Кулуктау, где в средней части Кегенского перевала этот дрозд отмечен 15 июля 1997.

Monticola solitarius pandoo Sykes, 1832. В 1953 и 1954 гг. синий каменный дрозд найден в качестве одной из редких птиц лишь в западной части Терской Алатау, в скальниках опустыненного урочища Ак-Улен (Степанян 1959). На картосхеме распространения этого вида В.Н.Шнитников (1949) указал его нахождение в Терской Алатау восточнее озера Иссык-Куль и для Кетменя, однако не привёл сведений о местах и датах встреч. Судя по маршруту его экспедиции в 1912 году, *M. solitarius*, по всей видимости, был встречен 11-16 июля где-то вдоль северного подножия Кетменя между Темирликом, Подгорным и Большой Аксу, где имеются ксерофитные участки, вполне подходящие для обитания этого дрозда. Однако для Кетменя до сих пор отсутствуют данные о его нахождении (Корелов 1956; Гаврилов 1970), поэтому при дальнейших исследованиях северных склонов хребта на этот вид нужно обратить особое внимание.

Phoenicurus caeruleocephalus. Гнездится исключительно в поясе ельников Кунгей Алатау и Терской Алатау. В низовьях Баянкола у посёлка Нарынкол пролётные седоголовые горихвостки наблюдались 21-28 апреля 1957 (Винокуров 1960а), при этом 21 апреля они встречались группами по 3-5 самцов. В коллекции Нарынкольского противочумного отделения имелись экземпляры самца и самки, добытые 6 мая 1954 у посёлка Акбеит. В долине Баянкола близ ущелья Иринбай 26, 28 апреля и 4 мая 1957 встречено несколько брачных пар, а в Нарынкольском ущелье (Кайчибулак, Коеншибай) за два дня 25-26 мая 1957 видели всего лишь 4 пары. В долинах Большого и Малого Какпаков и в Туюке 10-15 июня 1956 они изредка встречались в ельниках. В ельниках верхнего Текеса самец этой горихвостки добыт 31 мая 1949 (колл. Ин-та зоологии РК). В ельниках на северном склоне хребта Ельчин-Буйрюк седоголовая горихвостка оказалась довольно обычным гнездящимся видом. В верхней части северного склона под корнями

ели 11 и 18 мая 1956 найдено 2 гнезда с кладками по 4 яйца, 22 июня осмотрено ещё одно гнездо с 5 птенцами перед вылетом, а на опушке встретили пару со слётками (Винокуров 1961). В ущелье Чон-Кызыл-Су 6 июня 1954 наблюдался выводок из 5 слётков, только что покинувших гнездо (Степанян 1959). Встречается в ельниках южного склона Кетменя в ущелье Кумурчи, а на северо-восточном склоне хребта добыта 28 июля 1953 в ущелье Сумбе (Корелов 1956).

Phoenicurus phoenicurus phoenicurus Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид, постепенно заселяющий горные долины Северного и Центрального Тянь-Шаня. Первое появление этого вида на гнездовании в Тянь-Шане осталось незамеченным, по всей видимости, оно приходится на 1950-1960-е годы. В 1964 году она впервые обнаружена на гнездовании в Большом Алматинском ущелье Заилийского Алатау (Гаврилов, Родионов 1968). В 1996 году найдена нами в Кульсайском ущелье на северном склоне Кунгей Алатау, где 31 июля в тальниках у впадения реки в озеро Нижний Кульсай (1700 м) наблюдали двух беспокоящихся взрослых. В Центральном Тянь-Шане самец обыкновенной горихвостки впервые наблюдался А.И.Ивановым с 10 по 15 мая 1959 в ущелье Джиланды на хребте Терской Алатау (Янушевич и др. 1960), а 24-26 июня 1978 она была обнаружена в ущелье Алтын-Арашан в бассейне реки Аксу (Банин 1982). В ущелье реки Иныльчек (бассейн Сарыджаза) 7-8 июля 1982 наблюдали взрослых, кормивших птенцов под крышей здания (Шукуров 1986). По всей видимости, в ближайшее время следует ожидать появления *Ph. phoenicurus* в долинах Каркары, Кегена и Текеса.

Phoenicurus ochruros phoenicuroides Horsfield et Moore, 1854. Горихвостка-чернушка обычна на гнездовании в высокогорье Терской Алатау и сравнительно редка в Кунгей Алатау (Кузьмина 1970). Гнездится по южном склону хребта Кетмень (Корелов 1956), где в ущелье Кумурчи 3 июля 1953 добыта самка. На северном склоне этого хребта отмечена в ущелье реки Большая Аксу (Ковшарь и др. 2002).

В низовьях Баянкола на весеннем пролёте в 1957 г. чернушка наблюдалась 31 марта и 10 апреля (Винокуров 1960а), а 23 апреля одиночка встречена в посёлке Нарынкол. В долине верхнего Текеса самка добыта 26 апреля 1949 (М.И.Исмагилов). На правом берегу Баянкола 28 апреля наблюдали чернушку у скал, а 24 мая видели другую в скальниках Кайчибулака (Нарынкольское ущелье). На озёрах Караколь и Тузколь В.М.Антипин 16 апреля и 1 мая 1940 добыл 2 экз. туркестанских чернушек (колл. Ин-та зоологии РК). В сухом скалистом отщелке у Тузколя 18 апреля 1999 наблюдали брачную пару, а 2 мая здесь же держался самец. В ущельях хребта Ельчин-Буйрюк чернушка встречена несколько раз 5 мая 1956. Здесь же на склоне с зарослями шиповника и барбариса в расщелине скалы 22 июня 1956 найдено

гнездо, которое птенцы уже покинули, но держались поблизости. В ущелье Кенсай, также в скальной расщелине, укрытой шиповником, осмотрено ещё одно гнездо с 3 слётками. Осенью в посёлке Нарынкол добыта 12 октября 1954.

В Терской Алатау в долине Улькен Какпака 10-15 июля 1956 чернушки встречались реже, чем в Ельчин-Буйрюке. В этих местах они держались по опушкам леса и в самой долине, особенно там, где есть скалы и кустарники. Близ Кайчи 19 июля пойман слёток. В долине Кокжара 12-14 июня во многих местах встречались слётки. В верховьях Карагайлыбулака (верхний Текес) 14 сентября 1956 в разреженном ельнике с зарослями арчи видели пару взрослых чернушек. Если в северной и восточной частях Терской Алатау туркестанская чернушка гнездится в основном в пределах лесного пояса, то в западной его части по безлесным склонам проникает вплоть до альпийского пояса, где заселяет скалы и осыпи на высотах около 3500 м (Степанян 1959).

Гнездование чернушки установлено на Тонских и Покровских сыртах (Янушевич и др. 1960). Известны экземпляры взрослых самцов от 10 и 23 июля из долин рек Иирташ и Сарыджаз, а также молодая птица в гнездовом наряде, добытая 3 июля на реке Куйлю (Иоганзен 1908). Между 7 и 23 сентября 1983 пролётных чернушек встречали в кустарниках долины Сарыджаза у посёлка Эныльчек, где они составляли 29% особей среди учтённых птиц (Остащенко 1990).

Phoenicurus erythronotus. Обычная гнездящаяся птица пояса ельников хр. Терской Алатау. Весной на верхнем Текесе самец красноспинной горихвостки добыт М.И.Исмагиловым 25 марта 1953, а 16 апреля 1940 другой самец коллектирован В.М.Антипиным на озере Караколь (колл. Ин-та зоологии РК). Два гнезда этой горихвостки, содержащие по 4 оперённых, но ещё нелётных птенца, найдены 18 и 22 июня 1957 в долине Кокжара, в 6 км ниже устья Туза (3000 м), на склонах с выходами скал и зарослями арчи (Винокуров 1961). В этой же долине, в 1 км ниже Туза, 21 июня пара кормила птенцов на склоне с зарослями арчи. В ущелье Малой Каинды лётный выводок красноспиннок наблюдали 19 августа 1957. В долине Турука территориальный самец встречен 30 июля 1957 в ущелье Ириджилга, 27 июля 1956 *Ph. erythronotus* отмечена в долине Улькен Какпака (ур. Кунтемес). В верховьях Каркары (Учкуйган, 2400 м) эта горихвостка наблюдалась 9 июля 1994 у верхней границы елового леса, а в ущелье реки Баянкол (Жаркулак, 3000 м) 18 июля 1996 в осыпи на окраине угнетённого ельника держался выводок с доросшими, но всё ещё опекаемыми молодыми. В Нарынкольском ущелье 24 мая 1957 отмечена гнездовая пара в Кайчибулаке. Известно гнездование в верховьях Текеса, где 30 июля 1912 встречено много молодых птиц (Шнитников 1949). На северном склоне хребта Ельчин-Буйрюк 10-14 мая 1956 самцы ещё

встречался по дну щелей или на склонах, но не в местах гнездования в ельниках. Сравнительно обычна красноспинная горихвостка на гнездовании в разреженных ельниках хребта Кетмень, особенно в ущелье Кумурчи (Корелов 1956). Зимой (декабрь-март) горихвостки держатся на южных склонах гор с небольшими зарослями арчи, на опушках ельников, реже – в тугаях по дну ущелий в бассейне рек Баянкол, Текес, Большой Какпак, Кеген, Каркара и др. В тугае по Баянколу у посёлка Нарынкол добыта 3 декабря 1953 (колл. Ин-та зоологии РК). В Принарынкольских горах 17 апреля 1957 *Ph. erythronotus* была ещё обычна по дну щелей, а 22-28 апреля 1957 встречалась довольно часто в долине Баянкола, включая ущелье Иринбай.

Phoenicurus erythrogaster grandis Gould, 1850. Характерная гнездящаяся птица высокогорья Терской Алатау, где населяет верхние скальники альпийского пояса и сырты (3200-4200 м) в непосредственной близости от ледниковых морен (Степанян 1959). Гнездится на водоразделах хребта Кетмень (Шнитников 1949; Корелов 1956), однако в Ельчин-Буйрюке в 1956-1957 годах краснобрюхую горихвостку на гнездовании не нашли. В ущелье Малого Какпака 28 июня 1953 М.Н. Корелов добыл самца и самку (колл. Ин-та зоологии РК). В верхнем течении Кокжара в скалах и крупнообломочных осыпях верховий Джаака (3400-3500 м) и Малой Оролмы (3450 м) найдены гнёзда и выводки краснобрюхой горихвостки (Винокуров 1961). В указанную работу вкралась опечатка, поэтому дату встречи 2 выводков со слётками в Малой Оролме следует считать не 2 июня, а 22 июня. Кроме того, в верховьях Турука 4 августа 1957 встречен выводок со слётками, в верховьях реки Туюк 5 августа 1956 в узком ущелье с осыпями и скалами видели самку, а 19 августа здесь же держался взрослый самец. В верховьях Джаака 12-15 августа 1956 наблюдали два выводка с лётными птенцами (молодые самки и самцы хорошо различались по окраске). В верхней части Чон-Кызыл-Су в ущелье Кара-Баткак 1 июня 1953 в гнезде, расположенном в нише каменной избушки, находилось 4 «голых» птенца, а на следующий год 1-4 июня – 3 яйца (Степанян 1959). На перевале Мингтур в верховьях Каркары *Ph. erythrogaster* краснобрюхая горихвостка наблюдалась 1-6 августа 1993 (А.Г.Лухтанов, устн. сообщ.). Выводки с лётными молодыми встречены 10 августа 1912 в верховьях Кокжара (Шнитников 1949), молодая птица добыта 1 июля 1902 на перевале Карагын и 4 взрослых самца коллектированы 8 и 9 июля в верховьях реки Куйлю, 20 и 21 июля – в верхнем течении Сарыджаза (Иоганзен 1908). В долине Сарыджаза лётные молодые добыты 31 июля и 1 августа 1956 (Янушевич и др. 1960).

В зимний период (декабрь-март) краснобрюхая горихвостка спускается с окружающих хребтов в тугаи Баянкола, Текеса и Улькен Какпака (1800-2000 м), где есть заросли обленихи и других ягодных куст-

тарников. Так, 26 февраля 1956 в тугаях Баянкола близ посёлка Нарынкол в течение экскурсии во второй половине дня учтено 7 самцов и 1 самка. Там же 4 марта за 3 часа маршрута отмечено 8-9 самцов и 2 самки. Здесь же М.Н.Корелов 3 декабря 1953 коллектировал 2 самцов и 1 самку (колл. Ин-та зоологии РК). Последние весенние встречи в тугаях у Нарынкола приходятся начало апреля.

Luscinia megarhynchos hafizi Severtzov, 1873. В Центральном Тянь-Шане южный соловей известен на гнездовье лишь для предгорий Терской Алатау (1800-1900 м н.у.м.) в пределах Иссык-Кульской котловины (Степанян 1986), в поймах рек Нарын, Ат-Баши, Кокомерен (Янушевич и др. 1960), однако в глубину лесных ущелий он не проникает. В долинах Каркары, Кегена, Шалкудысу, Текеса и Баянкола не гнездится, хотя на меньших высотах в каньонах Чарына и Темирлика он в ряде мест достаточно обычен. Отсутствовали соловьи и в садах населённых пунктов горных долин, которые могли бы быть возможными очагами обитания южного соловья. В Терской Алатау в ущелье Джиланды (бассейн Аксу) с 2 по 6 июня 1962 в зарослях черёмухи у нижней границы елового леса наблюдали поющего самца, который затем исчез и больше не появлялся (Шукуров 1986). В нижней части ущелья реки Чон-Кызыл-Су двух поющих самцов отмечали 9 июня 1954 (Степанян 1959), но это была единственная встреча за два сезона работ и вполне вероятно, что это могли быть ещё пролётные особи. Известен экземпляр из коллекции Н.А.Северцова, добытый в долине Текеса необычно поздно – 8 октября (Шнитников 1949).

Luscinia pectoralis ballioni Severtzov, 1873. Гнездится в верхней части субальпийского пояса Терской Алатау (2900-3300 м), где живёт в основном в местах распространения арчовников. Гнёзда черногрудой красношейки находили в верхнем течении реки Кокжар, а в верховьях Сулусая (бассейн Большого Какпака) 17 июля в зарослях стелющейся арчи встретили слётка (Винокуров 1961). В долине Большого Какпака 19 июля 1956 за 2 ч езды на лошади слышали песни 3-4 самцов. В ущелье Малого Какпака 2 самцов коллектировал М.Н.Корелов 27 и 30 июня 1953 (колл. Ин-та зоологии РК). В верховьях Кокжара 13 июля 1957 две пары *L. pectoralis* гнездились в 150-200 м друг от друга. Единично встречались они также в ущелье реки Туюк. Далее на запад черногрудая красношейка обнаружена на гнездовании в ряде ущелий бассейна Чон-Кызыл-Су и в верховьях речки Арашан (Степанян 1959; Янушевич и др. 1960). Гнездится в бассейне Сарыджаза, где взрослые самец и самка добыты 6 и 7 июля 2002 в долине реки Куйлю (Иоганзен 1908). Доросшие молодые наблюдались 31 июля 1956 в верховьях Сарыджаза (Янушевич и др. 1960). Известно гнездование *L. pectoralis* на хребте Кетмень в ущелье Кумурчи (Корелов 1956), в долине Текеса между устьями Музарта и Коксу (Козлов 1899).

Luscinia svecica tianschanica Tugarinov, 1929. Малочисленный, спорадично распространённый вид горных долин Терской Алатау. В тугаях низовий Баянкола варакушка отмечена 23 апреля 1956 (Винокуров 1960а) и добыта 24 мая 1953. В горах Айбыржал встречена 4 мая 1956 в ущелье Узунбулак, а у посёлка Акбеит самец добыт 7 мая 1954 (колл. Нарынкольского ПЧО). В густых тальниках по заболоченному руслу Текеса ниже плотины Текесского водохранилища 18 апреля 1999 отмечено 3 поющих и токующих самца, 2 мая 1999 – один самец, а 4 августа 2004 – одиночная варакушка. Между посёлками Текес и Костобе в чиевниках и бурьянниках вдоль канала 14 июля 2002 видели несколько одиночных птиц. В тальниковой пойме реки Улькен Какпак (1865 м) между посёлками Какпак и Тегистик 15 июля 2002 в густых зарослях осоки обнаружено гнездо с 3 птенцами в пеньках. В долине Текеса у села Кайнар (бывш. Крупское) несколько варакушек встретили 1 августа 2002 (Ковшарь и др. 2002), а в долине Большого Какпака 1 экз. добыт 28 августа 1948 (колл. Ин-та зоологии РК). Гнездится в бассейне Сарыджаза (Янушевич и др. 1960). 30 июля 1912 варакушка добыта в верховьях Текеса, 15 и 21 августа 1912 – в долине Иныльчека и 17 августа 1912 – на реке Каинда (Шнитников 1949). В начале июня 1961 г. встречена в поясе елового леса хребта Куйлю, где придерживалась кустарниковых зарослей по Верхнему Сарыголоту (выше 2800 м), правому притоку реки Куйлю (Шукуров 1986). Весьма интересен факт нахождения варакушки на зимовке 5 января 1908 у города Нарын (Шнитников 1949).

Turdus atrogularis. Немногочисленный пролётный и зимующий вид. Осенью мигрирующие чернозобые дрозды появляются в октябре. На перевале Санташ (горы Кызыл-Кия) встречены 6 октября 1867 (Северцов 1873а). У посёлка Кеген двух дроздов отметили 15 октября 1998. В коллекции Нарынкольского противочумного отряда имелись экземпляры, добытые в окрестностях Нарынкола 5 октября 1954 (самка), 12 октября 1954, 13 февраля 1954 и 5 января 1955 (3 самца). В тугаях Улькен Какпака одиночный дрозд встречен 16 декабря 1956. В Текесской долине массовый весенний пролёт наблюдался с конца марта до конца апреля (Винокуров 1960а). В поймах Баянкола, Текеса и в горах Ельчин-Буйрюк одиночки и группы по 2-3 шт. отмечали с 4 марта по 12 апреля 1956. Весной 1957 в пойме Баянкола 31 марта встречались стайки по 20-30 особей, а 26 апреля – группы до 7-10. В Терской Алатау на озере Караколь самка добыта В.М.Антипиным 16 апреля 1940 (колл. Ин-та зоологии РК). У северного подножия хребта Кетмень на реке Шункырсай 19-21 апреля 1989 наблюдалась стая из 18 особей и 2 одиночки. Среди пролетных и зимующих *T. atrogularis* возможны встречи краснозобого дрозда *T. ruficollis*, который был добыт 22 марта 1958 в долине реки Ат-Баши (Янушевич и др. 1960).

Turdus pilaris. Малочисленный пролётный и зимующий вид горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня. Известны редкие зимние встречи рябинников в лесном поясе Терской и Кунгей Алатау, в поймах Аксу (Джиланды), Тюпа, Джергалана и в прилежащих частях Иссык-Кульской котловины (Шнитников 1949; Янушевич и др. 1960; Шукуров 1986).

Turdus merula intermedius Richmond, 1896. Малочисленный гнездящийся и зимующий вид Центрального Тянь-Шаня. В Терской Алатау поющие самцы чёрного дрозда наблюдались 9 июля 1994 в ельниках в верховьях Каркары (Учкуйган, 2400 м) и 19 июля 1997 в ущелье реки Чагансай (2300 м). В долине Малого Какпака 26 июля 1956 встречен слёт, а в ущелье Большого Какпака у кордона № 26 взрослая птица наблюдалась 31 октября 2003. В долине реки Кокжар (ур. Чокморташ) взрослый дрозд отмечен в тальниках у реки 6 августа 1957. Будучи малочисленной птицей еловых лесов Терской Алатау, чёрный дрозд совершенно отсутствует в бассейне Сарыджаза (Тарасов 1961; Шукуров 1986). В долине верхнего Текеса у «Большого поворота» 10 сентября 1955 он был довольно обычным в арчовниках, особенно близ ельников. Здесь же М.И.Исмагилов добыл самку 27 марта 1949 (колл. Ин-та зоологии РК). На реке Тюп близ перевала Санташ *T. merula* добыт 7 октября 1867 (Северцов, 1873а). В ущелье Узунбулаксай, на южном склоне хребта Кулуктау (2000 м), самец отмечен в ельнике 17 мая 1997. В единичном числе чёрный дрозд гнездится также в ущелье Курмурчи на хребте Кетмень (Корелов 1956). В небольшом количестве зимует. В долинах Большого Какпака, Баянкола и в Нарынкольском ущелье наблюдался 16 декабря 1956, 11, 15, 17 и 22 февраля 1957. В тугаях по Баянколу и Текесу с 18 марта по 1 апреля 1956 и с 31 марта по 2 апреля 1957 встречались одиночные, явно кочующие дрозды. С середины апреля они отмечались в Ельчин-Буйрюке и в нижней части ущелья Баянкола.

Turdus viscivorus bonapartei Cabnis, 1860. Деряба – немногочисленный гнездящийся и редкий зимующий вид. В гнездовое время в горных долинах Баянкола, Текеса, Улькен Какпака, Туюка повсеместно встречается на опушках ельников и в речных поймах, но малочислен. В долине Кокжара редок, предпочитает арчовники и скалы с редкими кустиками арчи. В окрестностях Нарынкола гнёзда дерябы найдены А.А.Винокуровым 22 апреля 1956 (4 свежих яйца), 26 мая 1957 (3 слепых птенца), а 22 июня 1957 отмечены слётки (Гаврилов 1970б). В ельниках ущелья реки Чагансай, левого притока Баянкола (2300-2500 м), 17-19 июля 1996 и 19-20 июля 1999 регулярно отмечались поющие самцы (2-5 ос./км маршрута). Наблюдался также 9 июля 1994 в верховьях Каркары (Учкуйган, 2400 м). В долине реки Сарыджаз 8 июля 2002 добыта молодая птица с длиной крыла 139 и хвоста 94 мм

(Иоганзен 1908). На южном склоне хребта Кулуктау, в ущелье Узунбулаксай (2000-2200 м), деряба часто встречался в ельниках на крутых склонах (3-5 пар/км), а 17 мая 1997 на еловом пенъке, окружённом побегими, на высоте всего лишь 1 м находилось гнездо с 3 крупными птенцами в пенъках. В ущелье Кумурчи (Кетмень, 2115 м) 17 июля 2002 встречен поющий самец и выводок с хорошо летающими молодыми. В северо-восточной части этого хребта в окрестностях села Кольжат (1800 м) 17 июня 1993 и 8 июля 1992 наблюдались поющие самцы в ельниках (А.Г.Лухтанов, устн. сообщ.), а 31 июля 2002 деряба обнаружен на перевале Большой Кетмень (Ковшарь 2002). Часть деряб зимует, т.к. в тугае у Нарынкола один был добыт 3 декабря 1953 (Гаврилов 1970б) и наблюдались здесь нами 11-22 февраля 1957 по Баянколу и в Нарынкольском ущелье.

Zoothera dauma varia Pallas, 1811. В 1970-1980-е годы на Северном Тянь-Шане установлено гнездование этого вида в ельниках Кунгей Алатау (Жуйко 1980) и Большого Алматинского ущелья в Заилийском Алатау (Гаврилов 1974; Ковшарь и др. 1978). Ещё ряд встреч в гнездовое время зарегистрирован в 1980, 1981 и 1988 гг. в ущельях Правый и Средний Талгар (Джаныспаев 2002; Беялов, Морозов 2002) и в августе 2002 г. в ущелье Тургень (Анненкова 2002). Не исключено его нахождение и в ущельях северо-восточного склона Терской Алатау, тем более что в Восточном Тянь-Шане в 1879 году его неоднократно встречали и добывали в долине Кунгеса. Так, на реке Аршан, притоке Кунгеса, в лиственном лесу с примесью елей 29 июня наблюдали несколько земляных дроздов. Затем 21 июля в верховьях Кунгеса добыт 1 экз., а 22 августа в урочище Шарходзи встречено ещё несколько экземпляров (Алфераки 1891). Кроме того, В.Н.Шнитников (1949) для этого района без указания точного местонахождения приводит ещё 2 экз., коллектированных 11 и 15 сентября 1879.

Myorhonus caeruleus turcestanicus Zarudny, 1909. В казахстанской части Терской Алатау в XX веке синяя птица отсутствовала. В Иссык-кульской части в 1953-1954 гг. не менее 4 пар гнездились в ущелье Чон-Кызыл-Су (Степанян 1959), в 1959 г. размножение одной пары отмечено в ущелье Арашан (Янушевич и др. 1960), в июне 1979 г. отмечена попытка гнездования в строении над тёплым источником в ущелье Джеты-Огуз (Шукуров 1986), но в бассейн Сарыджаза в тот период она ещё не проникла (Тарасов 1961; Шукуров 1986). В соседнем Восточном Тянь-Шане в конце августа 1876 г. синяя птица была обычна в долине реки Кунгес, правого притока Текеса (Пржевальский 1947). Ближайшее место её гнездования в северных хребтах Тянь-Шаня до последнего времени было известно в Кульсайском ущелье на северном склоне Кунгей Алатау (Ковшарь 1971). Там отмечены и случаи зимовок – 26-38 декабря 1980 и 5 марта 1981 (Губин 1991). В июне

1980 г. синяя птица была также обнаружена в скальном каньоне реки Чарын (Кубыкин 1991). По всей видимости, в последнее десятилетие произошло расселение этого вида на северо-восточные склоны Терской Алатау. Так, в долине Улькен Какпака, в 11 км выше выхода реки из ущелья, в 1996 г. в выемке скалы над горным потоком обнаружено жилое гнездо, около которого птицы встречались три последующих года (В.Г.Березовский, устн. сообщ.). На этой же реке у нижней границы елового леса 29 октября 2003 была встречена пара синих птиц (Р.Т.Шаймарданов, А.В.Грачёв, устн. сообщ.).

(Продолжение в следующем номере журнала)

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 400: 223-224

К вопросу о сельскохозяйственном значении сибирского грача *Corvus frugilegus tschusii* и сизой чайки *Larus canus canus*

В.Н.Скалон

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Corvus frugilegus tschusii Hartert, 1903

15 июня 1925 в Ординском районе Новосибирского округа, где я работал на энтомологическом пункте Сибирской краевой станции защиты растений, мною был добыт грач, ходивший за плугом на пашне. Содержимое желудка этого экземпляра меня очень заинтересовало. В нём найдено было (включая пищевод и даже ротовую полость) 237 проволочных червей (личинок шелкоунов Elateridae)[†]. Грач был убит утром, в 11 ч, что давало повод думать, что это количество не является максимальным. Тогда же мною добыто было ещё несколько штук грачей, в желудках которых как правило встречались проволочники. Летом 1926 г. в Кузнецкой степи, где проволочный червь не имеет большого распространения, я, тем не менее, находил его в желудках грачей, хотя и в меньшем количестве. Кроме того, я находил в них гусениц вредных совок Noctuidae, что также не лишено интереса. Прини-

* Скалон В.Н. 1927. К вопросу о сельскохозяйственном значении сибирского грача *Corvus frugilegus tschusii* Hart. и сизой чайки *Larus canus canus* L. // *Uragus* 4: 16-17.

[†] Именно этот случай описывает энтомолог А.И.Масайтис в своей работе о проволочниках (Изв. Зап. Сиб. Энтомол. бюро № 5 за 1927 г., стр. 65).

мая во внимание тщетные попытки энтомологов найти рентабельный метод борьбы с проволочным червём – серьёзным вредителем полеводства в Сибири, выявление роли такого злейшего их врага не лишено некоторого значения. В настоящее время у меня имеется значительный материал по этому вопросу, состоящий из желудков и биологических наблюдений, детальный анализ которого позволит мне в ближайшее время обосновать высказанное мною выше положение.

Larus canus canus Linnaeus, 1758

В западной Сибири сизая чайка является во многих случаях полевой птицей. Так, в Кузнецкой степи летом 1926 г. мне часто приходилось наблюдать *L. canus* в открытой степи на пашнях и в покотинах, где они добывали себе пищу вдали от воды. Летом 1927 г. во время поездки по Нарымскому краю* я часто наблюдал сизых чаек на полях.

В низовьях реки Кети нам не приходилось видеть сизых чаек, ловящих рыбу, но зато мы часто наблюдали их на пашнях и убивали с зобом и желудком, полным дождевых червей и других полевых беспозвоночных. По словам крестьян, «мартыны» всегда и в большом количестве следуют за пахарем, выбирая пищу из свежеподнятой земли. Такую же картину видали мы на Чае, где, по словам переселенцев, «мартыны» заменяют привычных им грачей, а также на полях Вас'юганской опытной сельскохозяйственной станции в Парабели. На эти поля, расположенные довольно далеко от Оби, чайки, по словам сотрудников станции, регулярно прилетают по утрам. На Оби желудки некоторых экземпляров оказывались наполненными сухопутными насекомыми, как, например, более чем 200 экз. крупной цикадки.

В энтомологической, главным образом борьбистского характера, литературе приходится часто видеть упоминания о том, что чайки истребляют на полях кобылку, причём собираются целыми стаями и в массах уничтожают размножившегося вредителя†. К большому сожалению, энтомологи обычно не указывают вида чаек, над которыми проводились наблюдения, но в большинстве случаев, что выяснилось мной и при личных расспросах, наблюдения относятся, видимо, к *L. canus*. Таким образом, выявление роли *L. canus* на полях и оценка её сельскохозяйственного значения представляют также не лишённую известного интереса проблему. Анализ материала по питанию этого вида я также рассчитываю опубликовать в ближайшее время.

* Совершённой совместно и под руководством доктора. Ганса Хр. Иоганзена.

† Например, см.: Скалозубов «Отчёт о борьбе с кобылкой». Приложения. Ежегодник Тобольского губернского музея. 1895-1896.

К биологии таёжной мухоловки *Ficedula mugimaki* на острове Сахалин

В.А.Нечаев

Второе издание. Первая публикация в 1984*

Таёжная мухоловка *Ficedula mugimaki* (Temminck, 1836) относится к числу мало изученных птиц СССР. Отрывочные сведения о её биологии содержатся в работах К.Н.Благосклонова (1954) и А.И.Гизенко (1955). Наши исследования проводились на острове Сахалин с 1971 по 1981 год. Таёжная мухоловка – малочисленный, местами редкий вид, неравномерно распространённый по всей территории острова, чаще встречается в центральных и северных районах, реже – в южных.

Гнездование этого вида на Сахалине впервые было отмечено П.И. Супруненко (1890); им добыт самец, по-видимому, в долине реки Александровки (коллекция ЗИН АН СССР). А.И.Гизенко (1955) приводит таёжную мухоловку только для южных районов острова. Мы регистрировали её в гнездовой период в долине реки Лютоги, на побережье озера Айнское и в долине реки Айнской, в долинах рек Поронай, Тымь, Набиль, Вал, Пильтун и др., вблизи мыса Погиби, на побережье Сладкого озера и залива Помрь, а также на полуострове Шмидта. На юго-западном побережье полуострова Крильон и на Тонино-Анивском полуострове таёжная мухоловка обнаружена только в период миграций, но гнездование её там вполне возможно.

На острове Сахалин таёжные мухоловки появляются в середине мая. Интенсивный пролёт во второй половине мая, отдельные особи летят в первой декаде июня. На юго-западном побережье полуострова Крильон птицы отмечены 21 мая 1971, 24 мая 1974, 25 мая 1979, 27 и 30 мая 1981; вблизи мыса Свободный – 26 мая 1980, на побережье озера Айнское – 20 мая 1978, в долине реки Вал — 30 мая 1975.

Отлёт с мест гнездовий происходит в течение сентября. Последние птицы встречаются до середины октября, отдельные особи задерживаются до первых снегопадов, которые отмечаются обычно в первой декаде октября. У г. Оха *F. mugimaki* встречены 5 сентября 1979, на юго-западном побережье полуострова Крильон 23-28 сентября и 1 октября 1971, 6 и 8 октября 1981, в окрестностях Южно-Сахалинска 3 октября 1981, вблизи пос. Ново-Александровск – 12-13 октября 1968. В период пролёта они держатся группами из 2-3 особей и одиночно.

* Нечаев В.А. 1984. К биологии таёжной мухоловки на острове Сахалин // *Вестн. зоол.* 4: 50-53.

Таёжная мухоловка населяет разреженные высокоствольные хвойные, реже смешанные (хвойно-берёзовые) леса с обширными полянами и окраины лесных массивов, граничащих с долинными лесами и заболоченными участками. На побережье озера Айнское и в долине реки Айнской гнездится на опушках елово-пихтовых лесов с одиночными берёзами, местами разреженных в результате старых рубок и пожаров, а также в заболоченных лиственничных лесах. На побережье залива Терпения и в долине реки Набилль – в разреженных приречных лиственнично-еловых и елово-пихтовых лесах. В долинах Пороная и Тыми предпочитает окраины елово-пихтовых лесов и долинные смешанные леса. На северо-западном и северо-восточном побережьях Сахалина – разреженные и заболоченные лиственничные леса, а также белоберёзо-лиственничные леса с кедровым и ольховым стлаником. На полуострове Шмидта – елово-лиственничные леса с белой берёзой, рябиной и кедровым стлаником. В благоприятных местах обитания обычно гнездится 2-3 пары на 1 км учётного маршрута. В период миграций птицы отмечаются в лесах различного видового состава и возраста, а также в древесно-кустарниковых и кустарниково-травянистых зарослях.

На местах гнездовой первыми появляются взрослые самцы. Одновременно прилетают и самцы-первогодки в комбинированном наряде, в котором они успешно размножаются. С первых дней местные самцы начинают петь. В период пролёта поют и мигрирующие птицы. Так, на юго-западном побережье полуострова Крильон 21 мая – 2 июня 1971, 24-31 мая 1974 и 25-26 мая 1979 мы наблюдали поющих пролётных мухоловок. Песня таёжной мухоловки – однообразная торопливая трель, состоящая из звонких и мелодичных звуков. Птицы поют на ветвях, иногда на вершинах высоких деревьев. Песни раздаются в течение июня, редкие трели слышны в июле. Последние песни регистрировались 7 июля 1979 в долине реки Вагис, 8 июля 1978 вблизи посёлка Айкское, 19 июля 1976 в долине реки Вал.

Семенники двух самцов, добытых в период пролёта 21 мая и 2 июня 1971, были увеличены (размеры 5×3 и 4×3 мм). Были готовы к размножению и самцы-первогодки, добытые 25 мая 1975 и 8 июня 1974. Наибольшей величины (6×3 и 5×3 мм) семенники были у самца от 31 мая 1977. У самки, добытой 27 мая 1978, один из желтков составлял 1.5 мм в диаметре, а 3 июля 1975 наиболее крупные фолликулы достигли 2, 1.5 и 1 мм.

Гнездо строит главным образом самка; самец иногда приносит материал, но обычно в это время он сопровождает её с песней. Постройка гнёзд начинается в конце первой – начале второй декад июня и у разных пар растягивается до первой декады июля. В долине реки Айнской в 1978 г. было найдено 5 гнёзд. Одно из них было закончено 20

июня, другое строилось 2 июля. Гнёзда располагаются на хвойных деревьях. Из 5 гнёзд 3 помещались на ветвях лиственницы, ели и пихты, растущих на краю полян, 2 – в редкоствольном лиственничном лесу на лиственницах: одно на боковой ветви, другое – в развилке у ствола. Они находились в 4 (2 гнезда), 5, 6 и 8 м от поверхности почвы и на расстоянии 0.75, 1.5, 2.5 и 4 м от стволов деревьев.

Гнёзда чашевидной формы, представляют собою аккуратные и лёгкие постройки, на 80-90% состоящие из веточек зелёного мха (*Pleurozium schreberi*, *Habrodon leucotrichus*, *Brachythecium velutinum*, *Amblystegium serpens*, *Rauvella fuijsana*, *Rhytidodelphus triquetrus* и др.) и кустистых лишайников (*Usnea* sp., *Alectoria* sp. и др.). В среднем слое, помимо мхов и лишайников, имеется несколько сухих прутиков ели, пихты или лиственницы, иногда – листья осоки, тонкие корешки и хвоя. Снаружи гнездо облицовано кусочками талломов листоватых и накипных лишайников и паутиной, часто вплетаются коконы пауков. Лоток выстилается слоем из чёрных корешков растений, вероятно, папоротников (до 100% встреч), реже – кусочками листьев злаков и осок. Размеры гнёзд ($n = 5$), см: наружная ширина 8.5-11.0×8.0-12.5 ($9.7\pm 0.6\times 10.8\pm 0.8$); ширина лотка 4.5-7.0×5.2-7.0 ($5.6\pm 0.5\times 5.8\pm 0.3$); высота гнезда 5.5-7.3 (6.1 ± 0.3); глубина лотка 3.4-4.2 (3.7 ± 0.1).

Откладка яиц начинается в середине июня; у отдельных пар растягивается до середины июля. Полные кладки обнаружены 24 и 25 июня (2 гнезда) и 11 июля 1978. В гнезде, найденном 3 июля 1978, были птенцы 7-8-дневного возраста; они вылупились из яиц, отложенных, по-видимому, в середине июня. Размеры яиц ($n = 20$), мм: 16.5-18.5×12.5-14.2, в среднем $17.40\pm 0.1\times 13.50\pm 0.1$. Размеры яиц в трёх кладках следующие, мм: 1) 18.0×13.5 (2 яйца); 18.0×14.2, 18.2×13.7, 18.5×14.0, 2) 17.0×13.2, 17.0×13.3, 17.0×13.5 (2), 17.0×13.8; 3) 17.0×12.5, 17.0×13.0, 17.5×12.8 (2), 18.0×12.8. Вес свежих яиц ($n = 5$), г: 1.3 (2 яйца), 1.35 (2) и 1.37.

Окраска основного фона яиц голубовато-зелёная, реже голубоватая. По нему густо разбросаны плохо различимые (с расплывчатыми краями) мелкие светло-бурые пятна, образующие венчик, иногда шапочку на тупом (реже на остром) полюсе; реже пятна покрывают более или менее равномерно всю поверхность скорлупы. У яйца-болтуна, обнаруженного в гнезде с 3 птенцами, фон голубоватый, пятна редкие, но более чёткие; глубокие пятна серовато-фиолетовые, поверхностные – бурые, образуют сгущения в виде венчика у тупого полюса.

Первые птенцы появляются в середине третьей декады июня, массовое вылупление – в первой половине июля, а из поздних кладок – во второй половине июля. Одно-двухдневные птенцы обнаружены 27 и 29 июня 1978. Изучена окраска 5 пуховичков. У птенца таёжной мухоловки цвет тела желтовато-розовый. Редкий чёрный пух располагается

на глазных (длина пушинок 2 мм) – только у одного птенца, надглазничных (8-10 мм), затылочной (12-15 мм), спинной (10-12 мм) и плечевых (8-10 мм) птерилиях. Отмечены рудиментарные локтевые и копчиковая птерилии. Ноги розовато-жёлтые, когти жёлтые. Ротовая полость и язык жёлтые, складки в углах рта светло-жёлтые. Клюв серовато-жёлтый с потемнением на вершине, яйцевой зуб серый. Птенцы вылупляются в течение суток. Изменение их веса со 2-го по 8-й день жизни показано в таблице.

Изменение веса птенцов (г) таёжной мухоловки *Ficedula mugimaki*
(долина реки Айнская, 30 июня – 6 июля 1978)

Номера птенцов	Возраст птенцов, сут						
	2	3	4	5	6	7	8
1	2.3	3.2	4.3	5.6	7.2	9.0	11.0
2	1.9	2.7	3.7	4.9	6.3	8.4	9.8
3	2.1	3.1	4.2	5.6	7.0	—	—
4	1.8	—	—	—	—	—	—

На 3-й день под кожей птенцов уже заметны чёрные штрихи – будущие пеньки перьев. Надклювье серое с тёмной полоской у ноздрей. На 5-й – открываются ушные отверстия. На 6-й прорезаются глазные щели. Длина пеньков: на плечах 1-2 мм; на спине, бёдрах, боках груди и брюшка, на кроющих крыльев – по 1 мм; на первостепенных маховых – 1 мм; на второстепенных – 2 мм. На 7-й день длина пеньков первостепенных маховых – 2-4 мм, второстепенных – 4-5 мм, рулевых перьев – 0.5-1 мм. Раскрываются кисточки (длиною до 1 мм) на спине, бёдрах, боках груди и брюшка; на голове – пеньки. На 8-й длина пеньков первостепенных 4-9 мм, рулевых 1-2 мм, развёртываются кисточки (длиною 1 мм) на второстепенных маховых. Длина кисточек на спине, плечах, груди и брюшке – 1-3 мм, на голове – пеньки (1-2 мм). Глаза открыты наполовину. На 9-й день наблюдения птенцы исчезли из гнезда, видимо, их съел какой-то хищник. В гнезде, обнаруженном 3 июля 1978, было 3 птенца 7-8-дневного возраста. Мухоловки, выкармливающие гнездовых птенцов, наблюдались нами 6 июля 1979 в долине реки Вагис и 7-8 июля 1975 в долине реки Вал.

Первые слётки встречены в середине июля. В долине реки Хребтовой (подножие горы Лопатина) – 19 июля 1977, в окрестностях посёлка Ныш (река Тымь) – 24 июля 1980. Выводки отмечались 3 августа 1975 в долине реки Вал, 4 августа 1977 в долине реки Набилъ, 10 августа 1977 в долине реки Джимдан, 14 августа 1979 вблизи озера Сладкое, 26 августа 1976 на побережье залива Помрь. Молодые птицы в гнездовом наряде наблюдались 26 августа 1979 в долине реки Пильтун и 5 сентября 1980 в окрестностях г. Оха.

В первой половине августа молодые мухоловки начинают частичную линьку из гнездового в первый осенний наряд. 3 августа 1975 у птицы маховые и рулевые перья были нормальной длины, а на боках груди появились пеньки новых перьев. Птица, наблюдавшаяся 26 августа 1976, имела новые перья на груди. Молодые самец и самка, добытые 1 октября 1971, были в свежем пере. Самка от 3 октября 1981 ещё заканчивала обновление некоторых мелких перьев на голове.

Самцы-первогодки, добытые 25 мая 1975 и 8 июня 1974, были в обношенном оперении самочного наряда и, вероятнее всего, не линяли на зимовках. Полная линька птиц-первогодков и взрослых мухоловок начинается после окончания гнездового периода, в конце июля – начале августа, и заканчивается во второй половине сентября. У них первостепенные маховые сменяются от 1-го к 10-му (отсчёт первостепенных маховых ведётся от карпального сустава в дистальном направлении, второстепенных – в проксимальном), второстепенные – от 1-го к 5-му (6-му) и от 9-го к 5-му (6-му), рулевые – почти одновременно. Самец, добытый 3 сентября 1972 в долине Лютоги, интенсивно линял. У него 1-4-е первостепенные новые, 5-е – не достигло нормы, 6-е длиной 27 мм (кисточка 15 мм), 7-е – пенёк длиной 1 мм, 8-10-е – старые; 1-е второстепенное длиной 31 мм (кисточка 23 мм), 2-5-е – старые, 6-е длиной 18 мм (кисточка 8 мм), 7-9 – новые; все рулевые перья росли одновременно и ещё не достигли нормы (длина хвоста 45 мм); обновлялись покровные перья – пеньки на горле и голове, на других участках – растущие и новые перья. У другого самца (27 августа 1979, долина реки Пильтун) линька продвинулась дальше: 1-5-е первостепенные новые, 6-е почти нормальной длины, 7-е длиной 70 мм (кисточка 30 мм), 8-е – 31 (10) мм, 9-е – пенёк 5 мм, 10-е старое; 1-е второстепенное нормальной длины, 2-е – длиной 39 (13) мм, 3-е – пенёк длиной 7 мм, 4-6-е – старые, 7-е – длиной 56 (25) мм, 8-9-е новые; все рулевые росли и не достигли нормы (длина хвоста 51 мм).

Таёжная мухоловка – насекомоядная птица. Весной и летом её рацион состоит исключительно из насекомых (жуков, двукрылых, перепончатокрылых и др.) и пауков. В конце лета и осенью птицы охотно поедают сочные плоды растений.

В желудках 7 взрослых птиц, добытых в мае-августе, обнаружены следующие пищевые объекты: пауки – 2 экз., полужесткокрылые – 2, цикадки-пенницы – 1; жуки – 100% встреч, в том числе листоеды: *Gastrolina peltoidea* – 5 экз. (42.5% встреч), *Entomoscelis orientalis* – 1, ближе не определённые – 7 экз. (71.4%); долгоносики: *Acicnemis palliatus* – 1, ближе не определённые – 3; коровки (*Calvia guttata*) – 1, щелкун – 1, двукрылые – 5; перепончатокрылые – 10 экз. (57.1% встреч), в том числе муравьи-древоточцы – 6, муравьи – 3, гусеницы чешуекрылых – 3 экз.

В третьей декаде сентября – первой декаде октября неоднократно наблюдались таёжные мухоловки, которые ловили цикадок-пенниц, ос, двукрылых, в основном мух, а также срывали с ветвей растений сочные плоды. В желудках 4 мухоловок (сентябрь-октябрь) обнаружены остатки полужесткокрылых, цикадок-пенниц – 4 экз., долгоносика (*Dorytomus roelofsi*), двукрылых, в основном мух – 12 экз. (50% встреч), семена бузины сахалинской *Sambucus sachalinensis* 14 и 19 шт. в 2 желудках и мясистые придатки семян бересклета. В долине реки Шибунинки (п-ов Крильон) 6 и 8 октября 1981, когда установилась холодная погода с заморозками, отмечались птицы, которые питались семенами бересклетов Зибольда *Euonymus sieboldiana*, сахалинского *E. sachalinensis* и красноплодного *E. miniata*. В окрестностях посёлка Ново-Александровск 12 октября 1968 во время первого, но обильного снегопада птицы срывали с ветвей плоды бузины.

Литература

- Благосклонов К.Н. 1954. Семейство Мухоловковые Muscicapidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 73-126.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Супруненко П.И. 1890. Фауна позвоночных острова Сахалин // *Каталог международной тюремной выставки*. СПб: 1-62.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 400: 230-231

Зимовка короткопалого бюльбюля *Microscelis amaurotis* на юге Восточного Приморья

Н.П. Коломийцев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Ранее на юге Приморского края короткопалый бюльбюль *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830) отмечался один раз весной – 14 мая (Лабзюк, Назаров 1967) и несколько раз осенью в период с 30 сентября по 24 октября (Лабзюк 1963; Лабзюк, Назаров 1967; Назаренко 1971). Мы первый раз встретили стайку из 6 особей короткопалого бюльбюля 17 ноября 1984 в разреженном пойменном лесу у окраины села Лазо. Птицы кормились ягодами омелы вместе со свиристелями. На сле-

* Коломийцев Н.П. 1991. Зимовка короткопалого бюль-бюля на юге Восточного Приморья // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2: 291.

дующий день здесь была добыта молодая самка (длина крыла 124 мм, вес 77.1 г), а наиболее поздняя встреча с одиночной особью произошла 20 ноября 1984.

В 1986 году 4 буюльбюля, из которых, по-видимому, только одна птица была старой, появилась в селе Лазо 12 декабря и по 1-2 особи отмечалась в садах, палисадниках и близлежащем пойменном лесу всю вторую половину декабря и первую половину января 1987 г. Птицы кормились оставшимися на ветках и земле засохшими плодами груши *Pyrus ussuriensis*, боярышников *Crataegus* spp., ягодами омелы окрашенной *Viscum coloratum*, семенами ольхи пушистой *Alnus hirsuta*. В тёплые солнечные дни некоторые особи начинали петь. Буюльбюли пережили похолодание до минус 20°C 18-20 декабря и похолодание с последующим снегопадом 5-7 января, но после обильного снегопада 17 января, закончившегося метелью, больше не встречались.

Как показали наши наблюдения, важным условием зимовки *M. amaurotis*, наряду с благоприятными погодными условиями и наличием корма, является доступность воды. Зимой птицы регулярно прилетают к родниковым промоинам на ключиках и подолгу пьют воду, а после их замерзания перемещаются на другие места.

